

П.Л.Белков

Теория социальной организации в трудах Н.А.Бутинова

Материалы к докладу на Ученом совете, посвященном 100-летию со дня рождения Н.А.Бутинова, МАЭ РАН / Кунсткамера, 23.12.2014.

Вклад Н.А.Бутинова в связи с известной дискуссией начала 1960-х гг. принято сводить к двум тезисам:

- 1. Основной ячейкой первобытного общества является не род, а община.**
- 2. Периодизация первобытного общества должна строиться посредством выделения стадий развития общины.**

Сравним, что говорил Н.А.Бутинов и что говорили его оппоненты.

Н.А.БУТИНОВ.

1. **Община и семья.** «Причиной экзогамии, по нашему мнению, является противоречие между общиной и семьей. Начальный пункт этого противоречия мы находим у предков, в первобытном стаде. Здесь еще нет экзогамии, между стадом и семьей существует острый (биологический. – *ПБ*) антагонизм. «Стая¹⁹⁸ и семья у высших животных, - указывает Энгельс, - не дополняют одна другую, а противоположны друг другу». Далее Энгельс цитирует Эспинаса: «Чтобы могло образоваться, стадо, семейные узы должны ослабнуть» [Бутинов 1962: 180].

«Экзогамия ослабила семью и превратила первобытное стадо в родовую общину» [Бутинов 1962: 180].

На Новой Гвинее установлена любопытная закономерность: чем меньше по размеру родовая община, тем выше в ней процент матрилокальных браков. Это понятно, так как чем слабее численно община, тем относительно сильнее семья¹⁹⁹» [Бутинов 1962: 181]

2. **Община и род.** По определению Н.А.Бутинова, «родовая община папуасов имеет довольно сложный состав: в ней есть постоянное ядро (взрослые мужчины), пришлая часть (матери и жены мужчин) и временная часть (сестры и дочери мужчин). Так выглядит хозяйственный коллектив в эпоху об-

---

¹⁹⁸ «Стадо и семья у высших не дополняют одно другое, а противоположны друг другу» [Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1973: 33-34].

¹⁹⁹ На позднем этапе общинно-родового строя парная семья усиливается не только относительно, но и абсолютно, и при всех условиях. На смену родовой приходит большесемейная община, которая продолжает сохранять экзогамию, а там, где этого недостаточно для ослабления парной семьи, вводит матрилокальный брак. На этом этапе возникает племенная организация, у одних народов – на патрилинейной, у других – на матрилинейной основе. Имущественное и социальное расслоение, как правило, выражено у матрилинейных народов не так резко, как у патрилинейных, и родовая община сохраняется дольше.

щинно-родового строя, и было бы чрезмерным упрощением отождествлять этот коллектив с родом, или считать род основной экономической единицей. Род, в силу закона экзогамии, никогда не был и не мог быть экономической единицей: часть членов рода живет в одной общине, а другая часть, после замужества, покидает родную деревню. Отныне эти части рода (мужская и женская. – *ЛБ*) живут врозь, и экономическая связь между ними сводится к минимуму» [Бутинов 1962: 181].

«Основной единицей общинно-родового строя является родовая община, и из нее, а не из рода, надо исходить при решении таких проблем, как, например, периодизация общинно-родового строя, **или цепная связь языков**. Форма рода не может указать на тот или иной период развития. Вопрос в том, когда возник материнский род и был ли он универсальным, по существу не связан непосредственно с проблемой периодизации» [Бутинов 1962: 181].

«Решая проблему периодизации, надо, по нашему мнению, исходить не из форм родовой организации (материнский род, отцовский род), а из форм родовой общины, в первую очередь из таких базисных явлений, как разделение труда в общине и формы общинной собственности» [Бутинов 1962: 181].

3. Община и цепная связь языков. «Решая **проблему цепной связи языков**, также надо исходить из родовой общины, в частности из того факта, что в ней живут люди разных родов, и состав общины все время обновляется: из других деревень приходят жены, а сестры и дочери, наоборот, уходят в другие деревни» [Бутинов 1962: 182].

«В целом можно отметить, что постоянные переселения женщин и единичные переселения мужчин из одних деревень в другие придают папуасским общинам характер сообщающихся сосудов. Соседние деревни связаны друг с другом как бы каналами, по которым течет поток населения и в ту и в другую сторону. Такой взаимообмен населением приводит к созданию цепной связи языков, к возникновению контактных этнических общностей» [Бутинов 1962: 182].

«Нетрудно понять, что контактная этническая общность и этническая группа – это совершенно разные вещи. В рамках одной этнической группы мы можем обнаружить примерно столько же контактных этнических общностей, сколько деревень имеется на ее территории (ведь каждая деревня может быть центром контактной этнической общности)» [Бутинов 1962: 182].

«В целом в Западном Ириане, за исключением одного района (пов. Берау и побережье зал. Гелвинк, где сильно сказывается индонезийское влияние) обнаруживаем, что **имеющиеся там племена представляют собой контактные этнические общности**» [Бутинов 1962: 179]

«Проводя политику “косвенного управления”, состоящую в том, что **племенные вожди** (местные лидеры. – *ПБ*) включаются в колониальный аппарат в качестве одной из его составных частей, колониальная администрация искусственно создает (вокруг них. – *ПБ*) небольшие “**племена**” и проводит их границы не только на географической карте, но и на самой местности» [Бутинов 1962: 183].

«Эти “**племена**” уже существуют теперь в системе колониального управления, с наличием их папуасы района Чимбу вынуждены считаться. Так колониальная администрация вносит этническую дробность туда, где ее никогда не было» [Бутинов 1962: 183].

ОППОНЕНТЫ.

1. Материнский род. «Советские ученые в работах, посвященных различным народам земного шара, на основе огромного фактического материала убедительно раскритиковали произвольные и необоснованные конструкции противников учения Энгельса о материнском роде («рассматривающего материнский род как закономерную и универсальную стадию в истории человечества». – *ПБ*). Пережитки материнского рода были выявлены у народов, считавшихся нашими зарубежными оппонентами извечно патриархальными. Однако до сих пор за рубежом не прекращаются попытки если не совсем отвергнуть материнский род, то хотя бы объявить его явлением не предшествующим, а следующим за отцовским родом. Отдельные американские ученые утверждают также, что материнский и отцовский род не связаны определенной временной последовательностью, а характеризуют различные линии развития» [Аверкиева и др. 1963: 200].

«...брачное поселение, как мы видели выше, изначально патрилокально, материнская и отцовская филиации свойственны не различным этапам исторического развития, а различным народам мира (сноска к стр.182)» [Аверкиева и др. 1963: 200].

2. Групповая семья. «Итак, если разобраться, реконструируемая Н.А.Бутиновым первоначальная семья – это не групповая семья, основанная на коллективных отношениях двух дуально-брачных родов, и даже не парная семья, экономически полностью растворенная в родовой общине, а именно особый хозяйственный коллектив, ослабленный, но все же отнюдь не поглощенный родовой общиной» [Аверкиева и др. 1963: 201].

«Тезис о территориальной общине и индивидуальной семье как первичных фазах общественной организации человека современного типа (*Homo Sapiens*), естественно, не оставляет места концепции изначальности рода в его универсально-исторической материнской форме» [Аверкиева и др. 1963: 200].

«Общее заключение, к которому приходит Энгельс, гласит: “И действительно, что находим мы в качестве древнейшей, наиболее первобытной формы семьи, существование которой в истории мы можем неоспоримо доказать и которую можно и теперь еще кое-где изучать? Групповой брак, форму брака, при которой целые группы мужчин и целые группы женщин взаимно принадлежат друг другу...”. Н.А.Бутинов, конечно, знаком с этой концепцией Энгельса, но, противопоставляя ей на деле свою концепцию с изначальным существованием семьи, он пытается спрятаться за приводимой Энгельсом цитатой из книги Эспинаса: “Чтобы могло образоваться стадо, семейные узы должны ослабнуть” (стр.180)» [Аверкиева и др. 1963: 202].

3. Этнические общности. «Большое место автор уделяет рассмотрению контактных этнических общностей. Границы этих общностей, по мнению автора, могут определяться следующим: 1) местонахождением этнографа или его информатора, 2) радиусом этнической общности в данном районе, 3) степенью этнической общности, подразумеваемой исследователем, 4) характером местности, 5) наличием границ, проведенных предшественниками, 6) наличием границ административных районов (стр.146). Если автор прав, то конкретные этнические общности всегда оказываются в высшей степени субъективными и в очень слабой степени отражают реальные этнические общности, существующие среди папуасов Новой Гвинеи. Автор сам понимает это обстоятельство, подчеркивая случайность поименованных контактных этнических общностей, неопределенность, а часто и фиктивность границ между ними, резкую несогласованность данных различных авторов и т.д. Но тогда непонятно, почему автор уделяет **этим фиктивным общностям** такое большое внимание, посвящая им едва ли не большую часть своей статьи, и совсем уж непонятно заключение Н.А.Бутинова о том, что “Контактные этнические общности складываются на базе экономических и социальных условий, характерных для ранних форм общинно-родового строя (стр.179)» [Аверкиева и др. 1963: 205]

Надо отдать должное оппонентам Бутинова. Говоря о том, что он «фактически оказывается в одном лагере с откровенными противниками марксистского учения о первобытности [Аверкиева и др. 1963: 201], они совершенно правильно выделили наиболее ценные положения, которые он и хотел ввести в этнографическую теорию, в целом не изменяя так называемому «учению Энгельса», т.е. парадигме, принятой в советской науке.

1. Тезис об индивидуальной / парной / нуклеарной семье как изначальной форме существования Homo Sapiens (отрицание стадии группового брака как результата ложной интерпретации известных этнографических фактов посредством слишком прямолинейного использования понятия «пережитков»).

2. Отрицание тезиса о материнском роде как универсальной стадии в истории человечества, предшествующей отцовскому роду.

3. Тезис о позднем возникновении племени (цепная связь языков).

Если первый и второй тезис шли примерно вровень с работами зарубежных ученых, то с вводом третьего тезиса Бутинов на пятнадцать лет опередил западную науку. В 1976 г. под редакцией Н.Петерсона вышел сборник «Tribes and boundaries in Australia», большинство авторов которого склонялись к мнению, что «племена» являлись условными единицами (shorthand usage [Peterson 1976a: 1]). В качестве реальности рассматривались или «культурные блоки», или «культурные ареалы» («culture-areas», «cultural areas») [Berndt 1976: 134; Peterson 1976b: 67]. В свое время О.Ю.Артемова предложила называть такие объединения «этнокультурными блоками» [Артемова 1983: 46].

Здесь особо подчеркнем, что свои выводы Бутинов сделал путем самостоятельного анализа материала, это не было простым копированием чужих положений. «Очевидно, что Н.А.Бутинов – писали его оппоненты – не сумел разобраться даже в одном только новогвинейском этнографическом материале и грубейшим образом архаизировал изучаемое им общество» [Аверкиева и др. 1963: 202]. Хотя бы в такой форме, но независимость суждений Н.А.Бутинова была признана его коллегами.

Подчеркнем также то, что ни один из тезисов Н.А.Бутинова не противоречит идее эволюции в тэйлоровском понимании, а именно это понимание является основополагающим для этнографии. С эмпирической точки зрения, концепция Н.А.Бутинова также вполне непротиворечивым образом соотносится с данными полевых этнографов.

В целом преимущество концепции Н.А.Бутинова как системы научных утверждений состоит в том, что указанные положения вкладываются в определенную парадигму, а не отрицают по умолчанию саму возможность для этнографии иметь свою парадигму как таковую.

ЛИТЕРАТУРА

Аверкиева Ю., Першиц А., Л.Файнберг, Чебоксаров Н. Еще раз о месте материнского рода в истории общества (По поводу статьи Н.А.Бутинова «Происхождение и этнический состав коренного населения Новой Гвинеи» // СЭ, 1963, № 3. С.200-205.

Артемова О.Ю. О типах этно-социальных и этнокультурных общностей у аборигенов Австралии // Взаимосвязь социальных и этнических факторов в современной и традиционной культуре. М., 1983. С.35-46.

Артемова О.Ю. Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине. По австралийским этнографическим данным. М., 1987. 200 с.

Аругтюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. Вып.2. М., 1972. С.8-30.

Бутинов Н.А. Происхождение и этнический состав коренного населения Новой Гвинеи // Проблемы истории и этнографии народов Австралии, Новой Гвинеи и гавайских островов. М.-Л., 1962. С.107-189.

Крюков М.В. Дает ли система брачных классов ключ к разгадке «австралийской контроверзы»? // СЭ, № 3, 1974. С.60-70.

Семенов Ю.И. Проблема перехода от материнского рода к отцовскому (опыт теоретического анализа) // СЭ, № 5, 1970. С.57-71.

Членов М.А. Можно ли считать «австралийскую контроверзу» разрешенной? По поводу статьи Ю.И.Семенова «Проблема перехода от материнского рода к отцовскому (опыт теоретического анализа)» // СЭ, 1971, № 4. С.68-71.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1973.

Berndt R.M. Territoriality and the problem of demarcating sociocultural space // Tribes and boundaries in Australia. Canberra, 1976. P.133-161.

Berndt R.M., Berndt C.X. The World of the First Australians. Sydney, 1977.

Elkin A. Australian Aborigines. Sydney, 1979.

Peterson N. Introduction // Tribes and boundaries in Australia. Canberra, 1976a. P.1-11

Peterson N. The Natural and Cultural Areas of Aboriginal Australia: a preliminary analysis of population groupings with adaptive significance // Tribes and boundaries in Australia. Canberra, 1976b. P. 50-71.